

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-11-32>

УДК 316

Attribution
cc by

ЛЕГИТИМАЦИЯ ДЕТЕКТИВА В ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Вологина Е.В.¹, Плотников В.В.²

Кубанский государственный университет¹,

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова²

Аннотация. В статье на основе междисциплинарного подхода (социология литературы и теория культуры) исследуется легитимация детективного жанра в японской литературе как социальный процесс. Прослеживается историческая динамика развития жанра с 1920-х годов до настоящего времени; отмечается вклад ключевых писателей – Эдогавы Рампо, Сэйси Ёкомидзо, Сэйтё Мацумото, Мирабэ Миоки, Хигасино Кэйго и др. – в повышение статуса детективной литературы. На примере их творчества показана эволюция жанра: от интеллектуальных загадок межвоенного периода до социально-критических детективных романов второй половины XX века, а затем – к многообразию современных форм жанра. Особое внимание уделено формированию институциональных механизмов признания: созданию специализированных писательских объединений (например, Ассоциация детективных писателей Японии) и учреждению литературных премий и конкурсов (включая премию Эдогавы Рампо и Премию Ассоциации детективных писателей Японии). Кроме того, анализируются социокультурные условия развития жанра и международные аспекты легитимации японского детектива, в том числе рост его популярности и признания за рубежом. Подчеркивается особая роль литературных наград как инструмента символического признания жанра: именно через систему премий и профессионального признания детективная литература в Японии получила культурную легитимность и утвердилась как значимый элемент национальной литературной традиции.

Ключевые слова: японская детективная литература, легитимация жанра, социология литературы, теория культуры, литературные премии и конкурсы, символическое признание, премия Эдогавы Рампо, Ассоциация детективных писателей Японии, международное признание, социальный процесс.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

LEGITIMATION OF THE DETECTIVE STORY IN JAPANESE LITERATURE AS A SOCIAL PROCESS

Ekaterina V. Vologda¹, Vladimir V. Plotnikov²

Kuban State University¹, Plekhanov Russian University of Economics²

Abstract. This article employs an interdisciplinary approach – combining sociology of literature and cultural theory – to examine the legitimization of Japanese detective fiction as a social process. It traces the historical development of the genre from the 1920s to the present, highlighting the contributions of key writers such as Edogawa Rampo, Seishi Yokomizo, Seicho Matsumoto, Miyuki Miyabe, and Keigo Higashino to the genre's rising status. Their works illustrate the genre's evolution from the intellectual puzzle-driven mysteries of the interwar period to the socially conscious crime narratives of the postwar era and the diverse contemporary forms of detective fiction. Special attention is given to the formation of institutional mechanisms of recognition, such as the establishment of genre-specific writers' associations (e.g., Mystery Writers of Japan) and the creation of literary awards and competitions (including the Edogawa Rampo Prize and the Mystery Writers of Japan Award). In addition, the study examines the sociocultural conditions and international dimensions of the genre's legitimization, including the growth of its popularity and recognition abroad. The article emphasizes the crucial role of literary prizes as instruments of symbolic recognition; through this system of awards and professional recognition, detective fiction in Japan ultimately achieved cultural legitimacy and became a significant part of the national literary tradition.

Keywords: Japanese detective fiction, genre legitimization, sociology of literature, cultural theory, literary awards and competitions, symbolic recognition, Edogawa Rampo Prize, Mystery Writers of Japan Award, Mystery Writers of Japan, international recognition.

Funding: Independent work.

Введение.

Детективная литература прошла в Японии долгий путь от развлекательного чтива до общепризнанного элемента национальной культуры.

Сами японские критики ведут отсчёт жанра от 1923 года, когда Эдогава Рампо опубликовал рассказ «Медная монета в два сэн» – дебютное произведение, которое позднее назвали первым классическим японским детективом.

В межвоенный период отношение к детективам оставалось снисходительным: в литературных кругах их считали «одноразовым» массовым чтивом, хотя сам Рампо подчёркивал, что его истории по качеству не уступают «большой» прозе [6]. Тем не менее, рост читательского интереса и появление новых авторов заложили основу для постепенной легитимации детектива – то есть, приобретения жанром литературного престижа и институционального признания.

В данной работе исследуется, как именно проходила легитимация детективного жанра в Японии с 1920-х годов до наших дней. Ранее мы уже рассматривали процесс легитимации литературы в контексте премирования [4], теперь же, нас интересует конкретно взятый аспект национальной детективной литературы (на примере Японии). Особое внимание уделяется социальным механизмам этого процесса – роли профессиональных сообществ, литературной критики, читательской аудитории – а также значению литературных премий и конкурсов в подъёме статуса детективной литературы. В фокусе находятся как внутренние факторы (развитие жанра внутри Японии, деятельность издателей и ассоциаций писателей, вручение национальных премий), так и международное признание (переводы, зарубежные награды, влияние на мировой литературный процесс).

Материалы и методы. Исследование основано на междисциплинарном подходе, сочетающем историко-литературный анализ и элементы социологии культуры. Проведён обзор японской детективной литературы XX–XXI вв. по десятилетиям с выявлением ключевых авторов, произведений и событий, повлиявших на статус жанра. Особое внимание удалено анализу институциональных данных: датам основания литературных организаций, условиям и лауреатам премий (в частности, Mystery Writers of Japan Award и Премия Эдогава Рампо), тиражам и рецензиям. Использован сравнительный метод – сопоставление динамики признания детектива в Японии с западными трендами, а также контент-анализ критических высказываний и публицистики о жанре. Основные источники включают академические работы и обзоры по истории японского детектива [3].

Результаты.

Первая волна японской детективной литературы возникла в 1920-е годы под прямым влиянием западных образцов. Эдогава Рампо (настоящее имя Таро Хираи, 1894–1965), вдохновлённый Эдгаром По и Артуром Конан Дойлем, считается родоначальником жанра в Японии. Его дебютный рассказ «Медная монета в два сэн» положил начало традиции хонкакутан – классического детектива-загадки с логическим разгадыванием шифров и тайн. В 1920–30-е гг. ряд известных писателей основной литературы (таких как Акутагава Рюносеки, Танидзаки Дзюнъитиро) пробовали перо в детективном жанре. Однако подобные опыты воспринимались скорее, как курьёз, литературное сообщество продолжало считать детективы лёгким чтивом

для развлечения, не придавая им высокой художественной ценности. Сам Рампо осознавал эту стигматизацию, он прямо называл свои рассказы «массовой литературой», но при этом отстаивал их право на равноправие с «большой» прозой, полагая, что детективные сюжеты ничуть не уступают другим по глубине и мастерству.

Популярность детективов росла благодаря журнальным публикациям и формированию кружков любителей загадок. Тематика ранних произведений отражала запрос общества на логику и порядок: детективная история воспринималась как «битва умов» гениального преступника и сыщика, разворачивающаяся в декорациях модернизирующейся Японии. В то же время уже в довоенных текстах Рампо заметна тяготение к психологизму и эстетике «эрогуро» (эротического гротеска), что расширяло границы жанра за счёт изображения тёмных сторон человеческой души. Однако наступление периода милитаризма привело к сворачиванию детективной литературы: начиная с 1930-х годов милитаристская цензура негативно относилась к «декадентским» западным жанрам. В 1941 году детективные романы англо-американского происхождения были официально запрещены в Японии [3]. Многие авторы либо переключились на патриотическую публицистику, либо маскировали детектив под приключенческую прозу и шпионские истории. Военные годы практически прервали эволюцию жанра, а отсутствие бумаги и общая мобилизация литературы на нужды пропаганды законсервировали детектив в маргинальном положении вплоть до конца Второй мировой войны.

Поражение во Второй мировой войне открыло путь к возрождению популярной литературы. Уже в конце 1940-х – 1950-е годы японский детектив переживает настоящий ренессанс популярности. В условиях послевоенных социальных перемен читателей привлекали как классические загадки, так и новые социальные детективы, осмысливающие преступления через призму актуальных проблем общества. Показательно, что один из первых крупных послевоенных бестселлеров – роман Ёкомидзо Сэйси «Убийства в Хондзине» 1946-го года – был удостоен высшей профессиональной награды жанра: в 1948 г. эта книга получила Премию клуба писателей-детективистов (позднее известную как Mystery Writers of Japan Award) [2]. Данная премия была учреждена самим Эдогавой Рампо вскоре после войны, в 1947 году, с целью поощрения лучших детективных произведений. Первые годы награды продемонстрировали серьёзность намерений. Лауреатами становились не просто развлекательные романы, а качественные литературные детективы (например, сложный головоломный сюжет Ёкомидзо или необычный детективный роман Анго Сакагути, победивший в 1949 г.).

Факт учреждения профильной премии сразу после войны и чествование ею видных писателей указывает на то, что жанр начал получать институцио-

нальное признание, сформировалось сообщество авторов (Ассоциация писателей детективного жанра), появились символические регалии и награды, повышающие статус детективов в глазах публики и критиков.

Ключевым этапом легитимации стало появление писателей, сумевших преодолеть грань между «жанровой» и «большой» литературой. В 1950-е годы такую роль сыграл Сэйтё Мацумото – журналист по профессии, который пришёл в детективный жанр после того, как уже получил признание в высоколитературных кругах (в 1952 г. Мацумото был награждён премией Акутагавы, одной из высших наград за литературный дебют). Обратившись к детективу, Мацумото привнёс в него серьёзность и реализм натуралистической прозы [5]. Его произведения – «Точки и линии», «Исследования расписания поездов» и др. – заложили основу так называемой «социальной школы» японского детектива, где на первом плане стояли достоверное расследование профессиональным полицейским, мотивация преступления социальными факторами и суровая правда послевоенной жизни. Такой подход резко отличался от прежних авантюрных историй в духе Рампо. Мацумото отказался от эксцентрики и «трюкачества» (никаких таинственных маньяков с гротескными методами убийств или частных сыщиков-дженрльменов) в пользу правдоподобия и глубины образов. Его новаторский роман «Точки и линии» 1958-го года сочетал увлекательный детективный сюжет с разоблачением коррупции и бюрократии – тем, что волновало общество эпохи экономического чуда. Неудивительно, что книга имела огромный успех у читателей, а сам Мацумото вскоре стал кумиром публики и самым продаваемым писателем Японии 1960-х годов [3]. Критики также высоко оценили реализм Мацумото. Его детективы получили признание не только как развлечение, но и как литература с художественными достоинствами [6]. Показательно, что литературный дебют Мацумото в детективе был отмечен отраслевой премией клуба писателей-детективистов, а вследствии он возглавил Ассоциацию детективных писателей (сменив Рампо на посту председателя в 1963 г.). Современники говорили о «синдроме Мацумото», после его успеха детективный роман перестали априори презирать как низкий жанр, и путь для его легитимации в литературе был фактически открыт.

В послевоенные десятилетия складывается инфраструктура, которая поддержала рост престижа жанра. Mystery Writers of Japan Award благодаря своей истории и авторитету жюри стала считаться самой престижной наградой в мире японского криминального жанра [2]. А премия имени Рампо, которую первоначально финансировал сам классик, ежегодно отмечала лучшее произведение года в детективном жанре и рассматривалась как самая важная награда своего рода в Японии [1]. Призовой фонд (к примеру, премия Рампо в XXI веке – это 10 млн. иен плюс публикация романа-победителя) и число претендентов (сотни рукописей ежегодно) свидетельствует о серьёзности конкурса.

Многие впоследствии знаменитые авторы дебютировали именно через получение этой премии – например, Хигасино Кэйго в 1985 г. стал лауреатом премии Эдогава Рампо, после чего начал успешную карьеру писателя-бестселлера.

Таким образом, наличие специализированных премий и профессионального сообщества в 1950–60-е годы создали социальный лифт для жанра, детективные произведения получили институциональное признание, а их авторы – поддержку издательств и доступ к широкой аудитории.

К 1980-м годам японский детектив утвердился как популярный и коммерчески успешный жанр. Далее процесс легитимации продолжился через углубление тематики и появление новых творческих школ. С середины 1970-х – 1980-х возникает движение за возврат к «чистой» загадке, названное син-хонкаку (новый ортодоксальный детектив). Молодые авторы, такие как Содзи Симада и Юкито Аяцудзи, восприняли классические каноны (тайна «закрытой комнаты», логическая игра) и обновили их, предложив интеллектуальные эксперименты в духе постмодерна [5].

Одновременно в 1990-е заявила о себе плеяда писательниц, которые придали детективному жанру острогоциальное звучание. Авторы вроде Миябэ Миюки и Кирино Натсую создали бестселлеры, в которых детективный сюжет служил средством критики современного общества и особенно положения женщин в нём. Так, роман Миябэ «Цена жизни» 1992-го года разоблачал проблемы потребительства и кредитного кризиса, а мрачный триллер Кирино «Аут» 1997-го года исследовал темы домашнего насилия и женской солидарности. Эти произведения были не просто криминальными историями «кто убийца», но скорее «зачем убийца» – психологические драмы, обнажающие причины, толкающие обычных людей на преступление. Критика отметила, что в 1990-е возник «бум женщин-авторов мисутэрии», которые успешно использовали ресурсы детективного жанра для осмысливания социальных конфликтов и тем гендерного неравенства [3]. Массовый читатель также принял новаторские тексты. Книги Миябэ и Кирино расходились большими тиражами, подтверждая, что детектив может поднимать серьёзные темы, не теряя развлекательности.

К этому времени детективная литература полностью завоевала свое место в издательской индустрии. Появилось множество специальных премий (по оценкам, в современной Японии насчитывается не менее двенадцати различных литературных наград). Примечательно, что такой разветвлённой системы специализированных детективных премий нет почти нигде в мире. По оценкам исследователей, вне Японии (если не считать частичный пример Тайваня) дебютные премии для авторов детективов практически отсутствуют [5].

Японский литературный рынок создал уникальную среду, где жанровая литература поощряется через институциональные каналы – конкурсы нередко предусматривают публикацию романа-победителя

крупным издательством, что интегрирует новых детективщиков в мейнстрим.

Важным индикатором легитимации стало также получение детективными произведениями общеяпонских литературных премий, традиционно присуждаемых за высокую художественную прозу. Если в 1950-е прецедентом была премия Акутагавы у Мацуя-мoto, то к концу XX века несколько авторов детективов удостоились премии Наоки – престижной награды за популярную беллетристику. Например, Миябэ Миёки получила премию Наоки в 1998 году за криминальный роман «Причина», а Хигасино Кэйго – в 2006 году за детектив «Преданность подозреваемого X». Эти награды окончательно закрепили за указанными писателями статус мастеров литературы, чьи книги стоит рассматривать не только как жанровое чтиво, но и как значимые художественные тексты. Более того, такие произведения начали привлекать внимание за рубежом.

С рубежа XX–XXI веков японский детектив завоевывает международное признание, становясь частью глобального культурного обмена. Популярные романы переводятся на десятки языков, а имена авторов входят в число мировых бестселлеров. Одновременно, японские детективные образы распространяются через кино, телевидение и комиксы (манга и аниме по мотивам Рампо, Ёкомидзо и др. популярны не только на родине, но и за границей). Всё это свидетельствует о том, что к началу XXI века японский детектив отвоевал своё место в мировой литературе, из периферии он переместился в центр внимания международного сообщества любителей криминального жанра.

Обсуждение.

История развития японского детектива демонстрирует классический социокультурный механизм, когда изначально низкий в иерархии жанр постепенно получает признание через совокупность институциональных и эстетических изменений.

В межвоенный период детективная литература в Японии существовала на периферии «литературного поля», будучи отделена от «высокой» литературы ярлыком массовой развлекательности. Однако послевоенные десятилетия изменили ситуацию благодаря ряду социальных агентов легитимации.

Во-первых, сами писатели-энтузиасты (такие как Рампо) объединились в профессиональное сообщество, что придало жанру субъектность – появилось чувство традиции и преемственности, формировался собственный канон.

Во-вторых, введение литературных премий специализированного характера создало механизм символического капитала. Премии также стимулировали конкуренцию и совершенствование мастерства внутри жанра, что приводило к появлению всё более качественных произведений, достойных внимания широкой публики.

Во-третьих, ключевую роль сыграла эволюция самого содержания детективных произведений. Постепенный отход от шаблонов чистой головоломки и обогащение жанра глубокими психологическими, социальными темами привели к тому, что критики стали воспринимать детектив всерьёз.

Мацумото Сэйтё доказал, что детектив может выполнять функцию социального романа, а писательницы 1990-х – что через криминальный сюжет можно затронуть болезненные вопросы современности (семья, неравенство, насилие).

Таким образом, жанр подтвердил свою культурную значимость, расширил пределы и завоевав новую аудиторию из числа требовательных читателей. Это подтолкнуло литературное сообщество к переоценке детектива, его начали включать в обсуждения наравне с остальными жанрами, о нём стали писать серьёзные исследования, его авторам начали вручать обще литературные премии. Можно сказать, что произошёл сдвиг границ канона – детективная литература из маргиналии переместилась в зону «легитимной» литературы, приобретя двойкий статус: она по-прежнему массово популярна, но теперь её ценность признаётся и элитой.

Интересно, что в случае Японии особую роль в этом процессе играли издательско-конкурсные практики. Как отмечают исследователи, нигде в мире нет такого количества конкурсов для неопубликованных авторов детектива, как в Японии. Эти социальные институты обеспечивают постоянное обновление и поддержание интереса к детективу. Фактически, жанр детектива в Японии был институционально встроен в литературный рынок. Вместо противостояния «высокой» и «низкой» культуры возникло сотрудничество, когда и критики, и издатели работают на продвижение лучших образцов жанра. Включение японского детектива в глобальный контекст также способствовало его легитимации внутри страны. Международные переводы и премии придали жанру ореол «экспортного» культурного продукта. Фактически, легитимация шла в двух направлениях: «снизу-вверх» (через массовую популярность и институциональные изменения внутри Японии) и «снаружи внутрь» (через подтверждение ценности жанра мировым сообществом). К 2020-м годам японский детектив окончательно закрепился как уважаемый литературный жанр, на равных участвующий в культурном диалоге внутри страны и представляющий её за рубежом.

Заключение.

Легитимация детективного жанра в японской литературе на протяжении XX–начала XXI века представляет собой показательный пример того, как социальные процессы и культурные институции способны трансформировать статус литературного направления. От первых опытов Эдогавы Рампо, боровшегося за место для «нового жанра» в национальной культуре, до современных триумфов японских бестселлеров на мировой арене – детектив прошёл путь от маргинализации к полному признанию. Решающее значение имели

действия самих творческих агентов (писателей, объединявшихся в сообщества), институциональная поддержка (создание ассоциаций и специальных премий) и эстетическое обогащение жанра (включение в него социальных и психологических глубин). Литературные премии и конкурсы сыграли двоякую роль, они не только выявили и поощрили талантливых авторов, но и легитимировали жанр символически, демонстрируя,

что детектив достоин наград и исследования. Процесс его легитимации продолжался почти столетие, и опыт Японии показывает, что со временем границы между «массовым» и «элитарным» в литературе могут быть преодолены, если жанр получает общественное признание, институциональную поддержку и продолжает художественно расти.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. *Escribano J. I. Edogawa Rampo (1894-1965) // A Crime is Afoot* (блог), 16.07.2020. Электронный ресурс: jiescribano.wordpress.com (дата обращения: 27.10.2025).
 2. *Mystery Writers of Japan Award*. *Japanese Mystery Writers Fandom Wiki*. Электронный ресурс: https://jmystery.fandom.com/wiki/Mystery_Writers_of_Japan_Award (дата обращения: 22.10.2025).
 3. *Nakanishi W. J. A Mirror of Society: Japanese Crime Fiction // Electronic Journal of Contemporary Japanese Studies*, 2014, vol. 14, issue 3.
 4. Вологина Е. В., Плотников В. В. *Литературное премирование как институт легитимизации детективного жанра // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2025. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnoe-premirovaniye-kak-institut-legitimizatsii-detektivnogo-zhanra> (дата обращения: 11.10.2025). DOI: 10.24412/2220-2404-2025-7-3 EDN: BVYISJ
 5. Имamura M. *Послесловие автора // Имamura M. Смерть среди бессмертных*. - М.: Эксмо, 2024 Электронный ресурс: <https://static2.my-shop.ru/products501/5006317/demo.pdf> (дата обращения: 18.10.2025).
 6. Ишикава Т. *Эдогава Рампо - родоначальник японского детектива // Nippon.com*. 10.11.2021 Электронный ресурс: nippon.comnippon.com (дата обращения: 12.10.2025).
- References:**
1. *Escribano J. I. Edogawa Rampo (1894-1965) // A Crime is Afoot* (blog), 07/16/2020. Electronic resource: jiescribano.wordpress.com (accessed: 10/27/2025).
 2. *Mystery Writers of Japan Award*. *Japanese Mystery Writers Fandom Wiki*. Electronic resource: https://jmystery.fandom.com/wiki/Mystery_Writers_of_Japan_Award (accessed: 10/22/2025).
 3. *Nakanishi W. J. A Mirror of Society: Japanese Crime Fiction // Electronic Journal of Contemporary Japanese Studies*, 2014, vol. 14, issue 3.
 4. *Vologda E. V., Plotnikov V. V. Literary awarding as an institution of legitimization of the detective genre // Humanities, socio-economic and social sciences*. 2025. No. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnoe-premirovaniye-kak-institut-legitimizatsii-detektivnogo-zhanra> (date of request: 11.10.2025). DOI: 10.24412/2220-2404-2025-7-3 EDN: BVYISJ
 5. *Imamura M. Afterword by the author // Imamura M. Death among the immortals*. Moscow: Eksmo, 2024 Electronic resource: <https://static2.my-shop.ru/products501/5006317/demo.pdf> (date of request: 18.10.2025).
 6. *Ishikawa T. Edogawa Rampo - the founder of the Japanese detective // Nippon.com*. 11/10/2021 Electronic resource: nippon.comnippon.com (date of request: 12.10.2025).

Информация об авторах:

Вологина Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой электронных СМИ и новых медиа, Кубанский государственный университет, e-mail: vokal@list.ru

Плотников Владимир Валериевич, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя; профессор кафедры ГМУ, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, kal@list.ru

Ekaterina V. Vologda, PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Electronic Media and New Media, Kuban State University.

Vladimir V. Plotnikov, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor Professor of the Philosophy Department of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the GMU Department, Plekhanov Russian University of Economics.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 28.10.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.11.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.11.2025.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.